2 слайд

Актуальность вопроса о влиянии мифа и мифоимиджа на все аудиовизуальные искусства в ситуации современного мира обусловлена общей социокультурной и исторической ситуацией, сложившейся в мире к началу прошлого столетия и интенсивно развивающейся на протяжении всего дальнейшего времени. Возникший в этот период театр выдвигал идеи кардинального преобразования сценического искусства. В свете научных открытий в различных областях знания и формирования мифоимиджей в театре тоже возник повышенный интерес к ***мифологизму и восприятию*** как к языку, способу и форме образного решения спектакля. Этот интерес затронул театр в целом: режиссуру, сценографию, актерскую технику, роль и место зрителя в спектакле.

3 слайд

Целью моей работы является понимание процесса формирования мифа и мифоимиджа в контексте современного визуального искусства (театр и кино). В данной работе в качестве примеров будут рассматриваться: творчество режиссера Ю.Бутусова и его спектакль «Бег» и феномены фильмов «Рай» режиссера А. Кончаловского и «Молчание» М.Скорсезе.

***4* слайд**

Мифологизм, взаимоотношения театра и кино становится актуальным в настоящий момент, а попытка найти новые способы воздействия на зрителя ставит режиссеров в положение «испытуемых экспериментаторов»

В методы исследования входит анализ указанной литературы, работа с интервью режиссеров, рецензиями на перечисленные работы. Предполагается определение специфики преобразования и изменения понимания мифа в контексте его трансформации во времени, рассмотрение формирования мифов и мифоимиджей на разных этапах развития творчества режиссёров.

5 слайд

кинематографические и театральные работы (“Молчание”, “Рай”, “Бег”), их “внутреннее строение” и посыл, который они несут зрителям

6 слайд

Предмет исследования - мифологизация и ремифологизация, роль имиджа в театре и кино.

7 слайд

В з***адачи исследования входит:***

I. изучение литературы по выбранной теме

II. анализ связей между современным театром, мифом и имиджем

III. поиск зависимости восприятия зрителем культурных единиц, зависящих от построения художественного пространства режиссером

IV. применение разобранных концепций на несколько различных режиссерских работ

V. подтверждение или опровержение выдвигаемой гипотезы

VI. анализ проведенной работы

8 слайд

1. изучение литературы по выбранной теме
2. анализ связей между современным театром, мифом и имиджем
3. поиск зависимости восприятия зрителем культурных единиц, зависящих от построения художественного пространства режиссером
4. применение разобранных концепций на несколько различных режиссерских работ
5. подтверждение или опровержение выдвигаемой гипотезы
6. анализ проведенной работы

9 слайд

1. Введение.
2. Глава 1 Современное визуальное искусство: тенденции и особенности»
3. 1.1 Основные особенности и тенденции использования мифа и имиджа в контексте современного театра
4. 1.2. Основные особенности и тенденции использования мифа в контексте современного кино
5. Глава 2 Мифологическое восприятие в постановках современных авторов
6. 2.1 Мифологическое восприятие в работах М.Скорсезе
7. 2.2 Миф и мифоимидж в контексе творческих работ Ю. Бутусова и А. Кончаловского
8. Заключение
9. Список литературы

10 слайд

Во-первых, фильм, безусловно, религиозный, и, в целом, это довольно символично перекликается с моим мнением о том, что само по себе кино - религия; со своими канонами, заветами, правилами, мучениками, изгнанниками и «молчанием».

Во-вторых, конечно, сама экранизация «молчания», как формы, чувства, философии или принятия. Мне кажется, это если и не важнее, то точно не менее значительнее самой сюжетной линии, повествования.

Молчание в фильме, как это не парадоксально, думается мне, вовсе не пустота или тишина, это и мучения, непонимание, боль, крики, слезы и что-то более незаметное, тихое и скользящее. В паузах, в каком-то непрозрачном взгляде на смерти и казни, в необыкновенно красивых пейзажах, укрытых пеленой тумана, в манере съемки самого фильма.

Молчание одновременно согласие, борьба, судьба, отказы и личный выбор человека, даже если посмотреть на факт молчания верующих крестьян - они ***молчат*** и это определенный символ. Символ их веры, символ насилия, символ защиты и нападения, оно двойственно и непонятно. Изначально

молчание - отсутствие слов, а это тоже определенная параллель к вере, мне кажется. Любая религиозная война основывается на различном толковании и объяснении существования определенных ритуалов; из-за разницы в определении Бога, отличия в названии. Получается, если убрать эти ритуалы, слова и названия - будет истинная вера и прекратится смерть. Вера не исчезнет, как доказывает нам Родригес, вера не нуждается в ритуалах и «жертвоприношениях», а молчание - золото. Золото - понимать друг друга без слов.

В формате разговора про мифологичность картины, думаю, следует обратиться именно к ее религиозности. «Молчание» в этом формате может рассматриваться как молчание Бога, то, как главный герой это воспринимает, находит в нем истинный смысл и, кажется, все же слышит голос Всевышнего. По-моему мнению, в контексте христианской составляющей работы можно выделить основные монументальные вопросы, которые понимает Скорсезе, которые выделил руководитель Миссионерского отдела Московской епархии, священника Дмитрий Березин.[1]

1. Почему Господь допускает гибель христиан и остается глух к моим мольбам?
2. Тема отпущения грехов проводнику главного героя
3. Японская вера и христианство
4. Отречение от веры
5. Суть веры в целом

Молчание никогда не являлась молчанием, а в итоге получается, что Бог страдал вместе со своими мучениками, а то, что вначале выглядит провал, некоторым позором, в конечном итоге является борьбой, победой.

<u>11 слайд</u>

Фильм черно-белый, порой с русскими субтитрами, что может нестабильно восприниматься зрителем, в частности, сам Кончаловский как-то сказал в своем интервью, что опасается за прокат фильма российским зрителям, мол,

---

[1] https://ria.ru/culture/20170131/1486836896.html

не для широкой аудитории картина. В каком-то смысле, это, безусловно, так, но после просмотра у меня лично осталось очень цельное ощущение чего-то абсолютно необыкновенного, важного, нужного и, главное,
Сам факт использования черно-белого решения фильма - уже определенное создание некого «имиджа». В контексте используемой режиссером тематики концлагерей, войны, Холокоста - этот прием достаточно дуален. Мне кажется, тут уместно несколько трактовок: во-первых, безусловно, изображение ужасов, происходящих с героями, несколько сглаживается с помощью этого приема; омерзительно и сложно показывать все это в цвете; но, с другой стороны, это некоторое лицемерие и именно в этом я вижу «картинку» фильма. Режиссер, прекрасно отдавая себе отчет в том, что он снимает, пытается передать именно принцип насилия не над телом физическим, а над насилием души и духа.
Также использование черно-белого решения сильно упрощает понимание атмосферы времени. У зрителя создается образ эпохи, вектор, в котором нужно существовать эти 2 часа просмотра фильма. Это тоже создание имиджа работы, безусловно.
Наверное, это честно. Честно показывать то, что чувствуешь, но в данном случае снова уместно ввести понятие о «мифологизме» любого кино - все условно, непрозрачно и вообще возможно лишь в том случае, если за использованием определенных приемов что-то стоит. Здесь, думаю, стоит именно время и его образ. Возможно даже, что он и не использует никаких явных мифологизмов, если не учитывать самого Бога, ведь в каком-то смысле это тоже образ и впечатление, а значит, имидж. В картине Бог - одновременно отсылка и к «Солярису», и к чувствам людей. Не думаю, что это возможно назвать «мифом».
Кончаловский, как режиссер, ищет новые возможности понимания мира, веры, пространства. Он создает работу, в которой уживается и образ фильма, и его содержание на удивление гармонично и естественно. Эта работа именно про ассоциации, символы и людей. Он делает акцент на самих зрителях, создает возможность представить то, что важно видеть в героях и времени

ему самому. Наверное, он во многом даже пытается сделать зрителей своими соавторами, и если говорить о мифе, то он лишь в самих людях, если они *захотят* его в фильме увидеть. Или создадут самостоятельно. «Рай» словно и не кинематографическая работа, как будто бы больше литературная; в ней существуешь глубже, чем в атмосфере многих кино-работ.
Также если возвращаться к созданию имиджа не только в конкретной работе, но и о переплетении с этим контекстом имиджа самого режиссера, то тут также есть о чем поговорить.
Немецкий офицер, любит Достоевского и Толстого, образованный, далеко не глупый, преданный и честный, он создает некое подобие «ангела», не смотря ни на что ему хочется симпатизировать, это прекрасный образ, который еще больше создается тем фактом, что в фильме у Кончаловского снимались немцы. В своих интервью он часто говорит о «комплексе нации» немцев, эта отсылка тоже во многом попытка вовлечь зрителя в понимание авторского замысла, в *мифоимидж самого режиссёра*, его личного восприятия.

В заключение, можно сказать, что фильм Кончаловского больше соответствует восприятию с помощью имиджа, но определенные мифологии могут появляться у конкретных людей, в конкретное время и определенной личной трактовке, которая определенно субъективна и не может считаться истиной последней инстанции.

Бутусов!!!

Некоторым предисловием к анализу я хочу повториться и сказать о том, что театр в современном существовании перестает быть чистой постановкой написанных текстов - он приобретает новую форму повествования, диалога со зрителем, в котором последнему отдается порой даже большее значение, чем самому «исходнику», тексту или автору.

В качестве выводов в этом отрезке нужно сказать, что Бутусов - режиссер - экспериментатор, режиссер - игрок, который манипулирует сценой и делает из нее некоторую лабораторию, игровое поле и некое философское пространство одновременно. Созданные образы, имиджи, оставляют в человеке частичку себя, вызывают глубокое воздействие.

12-13 слайды

В настоящей работе рассматривалась такая гипотеза: мифологизм взаимоотношения театра и кино становится актуальным в настоящий момент, а попытка найти новые способы воздействия на зрителя ставит режиссеров в положение «испытуемых экспериментаторов»

Каждый режиссер современности пытается найти тем или иным способом методы выражения постановщиком, фильмов, каждый решает их по-своему и лишь внутренние ощущения и мировосприятия зрителей делает работу не только эмоционально насыщенной, но и обогащенной духовно.

Режиссеры обращаются к непростым, значимым и тяжелым для истории событиям для того, чтобы раскрыть таинства человеческой души, ее многогранности и особенностей.

Происходит смешение жанров, имиджей, восприятий, метафор визуального и аудио искусства, стираются стили и движения, но остается зритель, который и может создать всю структуру спектакля или кино. Если даже и создан фильм или поставлена пьеса, без понимания, осознания и ощущения этого зрителем - это бессмысленно и ненужно, а значит, в современном мире искусства именно зрителю, человеку отдается решающая роль не только в оценке работы, но и в ее конструировании и создании.